

А. Т. Болотов

**Жизнь и приключения Андрея Болотова
описанныя самим им для своих потомков.
Том 1**

1738-1793

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

A11 **А. Т. Болотов**
Жизнь и приключения Андрея Болотова описаны самим им для своих потомков. Том 1: 1738-1793 / А. Т. Болотов –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 519 с.

ISBN 978-5-517-95487-9

Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833) - выдающийся писатель, переводчик, философ, невероятно многогранная развитая личность: достиг больших успехов на сельскохозяйственной и экономической нивах, был первым русским агрономом и одним из создателей пейзажного парка в России. Во многих из областей сельского хозяйства Болотов явился первооткрывателем; он, например, считается основателем отечественной помологии, науки о сортах плодово-ягодных растений. Наиболее известны его биографические и исторические записки: «Жизнь и приключения Андрея Болотова» и «Памятник прошлых времен или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носящихся в народе слухах», которые он составил в 1789-1816 г.г., в 29 частях. Они занимают исключительное место в русской мемуарной литературе. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1870 года

ISBN 978-5-517-95487-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Громадный трудъ Болотова есть, безспорно, одинъ изъ наиглавнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи русскаго общества восемнадцатаго столѣтія. Внѣшняя сторона рукописи также не безъинтересна. Она разбивается на двадцать девять томиковъ, въ одинаковый малый, восьмидольный форматъ и почти одинакового объема: 400 съ небольшимъ страницъ въ каждомъ томикѣ. Всѣ 29 частей писаны рукой Болотова почти безъ малѣйшихъ помарокъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что каждый томикъ предварительно написывался авторомъ вчерашніи и затѣмъ имъ же самимъ переписывался. И какъ переписывался! Никакой искусственный калиграфъ того времени не положилъ бы столько старанія и труда при этомъ, какіе употребилъ Болотовъ. Почеркъ его четокъ, ясенъ, красивъ, — на каждой

этотъ издавался листками при «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; 3) «Краткія, на опытахъ основанныя замѣчанія о электричизмѣ и о способности электрическихъ машинъ помоганію отъ разныхъ болѣзней, съ изображеніемъ и описаніемъ наиболѣстѣйшаго рода машинъ и разныхъ способовъ, употребляемыхъ при врачеваніи ими болѣзней». Спб. 1803 г. съ фигурами. — Кромѣ того, Болотовъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ сотрудниковъ «Трудовъ Вольного Экономического Общества» и, вслѣдствіе этого въ первые десятки годій существованія этого журнала онъ появился въ немъ много своихъ статей по сельскому хозяйству. Познанія Болотова въ этой отрасли науки были громадны и это едвали не самый замѣчательный русский агрономъ XVIII столѣтія.

Краткая біографія А. Т. Болотова напечатана С. А. Масловымъ въ «Землемѣрческомъ журналь» 1838 года, кн. 8. Г. Масловъ отдалъ полную дань уваженія достопамятному русскому агроному и поэту.

страницѣ одинаковое число строкъ, чуть не одинаковое число буквъ; каждое письмо къ фантастическому приятелю (записки вмѣсто главъ разбиваются на письма) имѣетъ особое заглавіе; въ первыхъ томикахъ находятся фигурные буквы, затѣмъ виньетки и заставки, и все это рисовано первомъ самимъ авторомъ довольно красиво и отчетливо. Смѣло можно сказать, что въ нашей литературѣ историческихъ записокъ XVIII вѣка нѣть другой такой рукописи, которая бы такъ была любопытна и съ внѣшней своей стороны. Не довольствуясь мелкими рисунками, авторъ приложилъ нѣсколько картинокъ, сдѣланныхъ имъ водяными красками, а къ первому томику приложилъ свой собственный портретъ.

При всѣхъ этихъ и внутреннихъ, и внѣшнихъ достоинствахъ, многолѣтнему и многотомному труду Болотова не посчастливилось въ русской литературѣ.

Долго хранились записи его въ неизвѣстности, въ семейномъ архивѣ его потомковъ. Въ 1839 году въ «Сынѣ Отечества» (кн. VIII и IX) появляются первые небольшие отрывки изъ записокъ Болотова — самимъ безцеремоннымъ образомъ противъ подлинника передѣланы и исправлены. Въ 1850 году записи эти начинаютъ дѣлаться извѣстными русскому обществу въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1850 года, а именно въ томахъ: LXIX, LXX, LXXI и LXXII помѣщены первыя четыре части записокъ Болотова; въ 1851 году въ томъ же журналь (томъ: LXXIV, LXXV и LXXVI) напечатаны пятая и шестая части. Но любопытно обратить вниманіе на то, какъ напечатана эта пятая лишь доля автобіографіи Болотова. Мы взяли на

себя трудъ самымъ тщательнымъ образомъ сличить текстъ печатный съ подлинникомъ и не нашли сряду десятка строкъ, которыя не были бы исковерканы тѣми лицами, которыя сообщили рукопись редакціи. Не говоря уже о томъ, что весь строй разсказа Болотова, вся его форма — передѣланы, слогъ исправленъ, большая часть его разсужденій, ярко рисующихъ нравственный обликъ рассказчика, выброшены, пострадала и фактическая сторона записокъ. Въ доказательство отмѣтымъ особенно крупные сокращенія, сдѣланныя въ подлинникѣ записокъ Болотова при напечатаніи первыхъ шести его частей.

Въ I части, въ 3-мъ письмѣ въ печати мы не находимъ, между прочимъ, предсказанія, сдѣланнаго однѣмъ странникомъ-монахомъ бабкѣ Андрея Тимоѳеевича Болотова.

Въ 4-мъ письмѣ въ печати нѣть въ высшей степени простодушнаго разсказа о первомъ днѣ рожденія Андрея Тимоѳеевича и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ фактъ.

Въ 10-мъ письмѣ въ печати довольно большой пропускъ тѣхъ страницъ рукописи, на которыхъ трактуется о нѣкоторомъ курляндскомъ дворянинѣ Корфѣ.

Во II части, въ письмѣ 15-мъ, находится довольно много пропусковъ въ разсказѣ о сельскомъ духовенствѣ, разсказъ весьма невиннаго свойства, но довольно характеристичнаго для знакомства съ положеніемъ въ средѣ дворянскихъ семействъ, того времени, духовенства и для обрисовки отношеній лицъ этого сословія между собой. Въ 16-мъ письмѣ той же части значительные выпуски подробностей, относящихся до злоупотребленій тогдашнихъ воеводъ.

Въ 18-мъ письмѣ сдѣланъ гро-

мадный пропускъ въ чрезвычайно характеристической сценѣ изъ учебнаго быта Андрея Тимоѳеевича Болотова.

Въ письмѣ 19-мъ опять большой пропускъ въ разсказѣ о тогдашнихъ суевѣріяхъ.

Въ 23-мъ письмѣ выброшенъ довольно характеристичный разсказъ изъ сельской жизни автора.

Въ III части записокъ встрѣчается много пропусковъ, преимущественно тѣхъ мѣстъ, гдѣ авторъ дозволяетъ себѣ характеризовать нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе высшихъ, военныхъ дѣятелей своего времени; такого рода пропуски особенно часты въ письмахъ 27, 28 и 29-мъ.

Вообще всякаго рода злоупотребленія въ тогдашней военной службѣ, откровенно и незлобно передаваемыя Андреемъ Тимоѳеевичемъ въ его запискахъ, не были воспроизведены въ печатномъ изданіи или правильно сказть, извлечены и изъ первыхъ шести частей его записокъ. Равнымъ образомъ, не переданы весьма интересныя подробности русскаго солдатскаго быта прошлаго столѣтія, о которомъ, кстати сказать, мы крайне мало знаемъ, и тѣмъ, казалось бы, слѣдовало болѣе дорожить тѣми данными, которыя мы встрѣчаемъ у нашихъ правдивыхъ и обстоятельный писателей, каковъ Болотовъ. Достойно замѣчанія, что выпуски и искаженія при печатаніи первыхъ томиковъ его труда коснулись даже тѣхъ мѣстъ его простодушнаго разсказа, въ которыхъ повѣствуется о его любовныхъ шашняхъ. Такого рода пропуски въ письмѣ 34-мъ и др.

Чтобы нагляднѣе судить, до чѣго доходило, не далѣе какъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ, искальчиваніе историческихъ памятниковъ при напечатаніи ихъ, мы при-

VII

ведемъ на удачу иъсколько выдер-
жекъ изъ печатнаго текста Боло-
товыхъ записокъ—сопоставивъ ихъ

Часть IV, письмо 40, стр. 128 по рукописи:

Наконецъ 15-го числа пришли мы къ польско-
му мѣстечку Вербалову, которое было самое по-
чти послѣднее до прусской земли, и какъ мы симъ
образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ почти
уже приближились, то поставленъ былъ лагерь
всей арміи опять вмѣстѣ и баталіонъ карреемъ.
Также употребляемы были уже предосторожности.
Передъ фронтомъ закинуты были у насъ рогатки,
възно такъ какъ бы прусаки были турки и
татары, были у насъ уже на носу и могли насъ
всехъ перерубить и искрошить въ мелкія части,
еслибъ не взять сей смѣшилъ предосто-
рожности, хотя они были отъ насъ и весьма
еще далеко. Но сего было еще не довольно. За-
рогатки сіи на всякую ночь обводились еще пре-
вѣлкіе бекеты при пушкахъ и гаубицахъ, и ничто
намъ такъ не досадило, какъ сіи про-
клиты с бекеты, въ которыхъ принуждены мы
были ночевать въ ружьѣ и безъ палатки, которая
предосторожность была совсѣмъ еще не нужна и
служила только къ пріученію насъ къ военнымъ
трудамъ, а того болѣе къ напрасному
отягощенню.

Въ семъ мѣстѣ и не входя еще въ прусскія
границы стояла армія опять цѣлую недѣлю, отча-
сти дожидалась назади еще идущей нашей кавале-
ріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непрі-
ятель и о мѣстахъ, куда намъ итти надлежало,
въ которое время на другой день прибыль къ
намъ дѣйствительно генералъ-маіоръ гр. Пётръ
Александровичъ Румянцевъ со всемъ кавалерію и
кирасирскими полками, съ которыми онъ изъ Рос-
сіи шелъ чрезъ Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля, пойманъ
быть уже прусскій шпіонъ, разѣзжающій подъ
видомъ польского шляхтича съ собаками. Я ду-
маю, онъ хохоталъ, увидѣвъ нашу предосторож-
ности. Его поймали наши казаки и провезли мимо
насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, будто бы
онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами.
Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель, съ
своей стороны, быть не безъ дѣла, но бралъ рав-
номѣрно иѣкоторыя и существенные предосто-
рожности.

сь соотвѣтственными мѣстами под-
линника.

Вотъ образчики:

Въ печатномъ изданіи От. Зап. 1850 г.
т. LXXII стр. 262—263.

« Наконецъ 15-го числа пришли мы къ поль-
скому мѣстечку Вербалову, которое было самое
почти посаѣднее до прусской земли. Такъ какъ мы
симъ образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ
почти уже приблизились, то поставленъ былъ
лагерь всей арміи опять вмѣстѣ и баталіонъ кар-
реемъ; также употребляемы были уже всѣ предо-
сторожности. Передъ фронтомъ закинуты были
у насъ рогатки, какъ будто прусаки были тур-
ки и татары и находились у насъ уже на носу и
безъ сей предосторожности могли насъ всѣхъ пе-
ребить и искрошить въ мелкія части, хотя они
были отъ насъ и весьма еще далеко. Но сего было
еще не довольно; за рогатки сіи на всякую ночь
выводились еще превелкіе бекеты при пушкахъ
и гаубицахъ. Иначе такъ насть не досадовало,
какъ сіи бекеты, въ которыхъ принуждены мы
были ночевать въ ружьѣ и безъ палатокъ, ко-
торая предосторожность была совсѣмъ еще не
нужна и служила только къ пріученію насъ къ
военнымъ трудамъ.

Въ семъ мѣстѣ, и не входя еще въ прусскія
границы, стояла армія опять цѣлую недѣлю, отча-
сти дожидалась назади еще идущей нашей кавале-
ріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непрі-
ятель и о мѣстахъ, куда намъ идти надлежало. На
другой день прибыль къ намъ дѣйствительно ге-
нерал-маіоръ гр. Пётръ Александровичъ Румян-
цевъ со всемъ кавалерію и кирасирскими полка-
ми, съ которыми онъ изъ Россіи шелъ черезъ
Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля пойманъ
быть уже прусскій шпіонъ, разѣзжающій подъ
видомъ польского шляхтича съ собаками. Я ду-
маю, онъ удивился, увидѣвъ наши предосторож-
ности. Его поймали наши казаки и провезли мимо
насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, будто бы
онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами.
Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель, съ
своей стороны, быть не безъ дѣла, но бралъ рав-
номѣрно иѣкоторыя и существенные предосто-
рожности.

VIII

стороны былъ не безъ дѣла, но бралъ равномѣрно нѣкоторыя, однако существеннѣйшия предосторожности.

18-го числа сдѣланы были въ арміи нашей опять новыя распоряженія между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы итти всегда напередъ, и команда надъ нимъ поручена была генерал-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искуснейшимъ и разумнейшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насть отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили Бѣлозерскій и Бутырскій. Богу извѣстно, на что происходила тогда такая тасовка.

Симъ кончился тогда весь нашъ походъ черезъ Польшу и дружескими землями, и какъ съ сего времени начался въ непріятельской, то дозвольте мнѣ, любезный пріятель, симъ письмомъ сіе кончить и проч.

Часть IV, письмо 44 стр. 231 подлинной рукописи:

Первая тревога.

Любезный пріятель, теперь приближился уже я къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаниі, или до прямыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, ибо упомянутое до сего состояло по большей части только въ единахъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бывають никогда рѣшительны и обращаются только обыкновенно обѣимъ арміямъ въ беспокойство, отягощеніе и въ пустую растерю людей. Или, короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ вамъ рассказывать о нашей Апраксинской баталии, о которой наслышались вы довольно, но подлинныхъ, притомъ бывшихъ произшествій вѣрно не знаете. Но можно ли вамъ и знать, когда вы сами при томъ не были, а по однимъ слухамъ подлинно все знати ни коимъ образомъ неможно. Собственные примѣры мнѣ сіе довольно доказали.

Совсѣмъ тѣмъ не дожидайтесь того, чтобы я вамъ сообщаю въ подробности всѣ, при томъ бывшія обстоятельства, но я напередъ вамъ при-

18 числа сдѣлано было въ нашей арміи опять новое распоряженіе между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы идти всегда напередъ, и команда надъ нимъ поручена была генерал-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искусствнейшимъ и разумнейшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насть отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили Бѣлозерскій и Бутырскій».

Часть IV, записокъ Болотова въ печатномъ изданіи въ Отеч. Запискахъ т. LXXII, стр. 285.

Первая тревога.

Теперь приблизился уже я къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаниі, или касаюсь до прямыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля; ибо все, доселѣ мной описанное, состояло большою частью только въ единахъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бывають никогда рѣшительны, и обращаются только обоямъ арміямъ въ беспокойство, отягощеніе и въ пустую трату людей; короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ рассказывать о нашей Апраксинской баталии, о которой всякий довольно наслышался, но подлинныхъ, бывшихъ произшествій навѣрное не знаетъ. Совсѣмъ тѣмъ, не ожидайте того, чтобы я сообщилъ вамъ въ подробности всѣ притомъ бывшія обстоятельства. Я напередъ признаюсь, что мнѣ самому въ подробности они неизвѣстны, несмотря на то, что я дѣйствительно самъ притомъ былъ и все своими глазами видѣлъ. Да и можно ли такому маленькому человѣку, какимъ я тогда былъ, знать въ подробности, происходившее въ арміи, въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ замѣшательствѣ, и

IX

знаюсь, что мнѣ самому всѣ подробности оной не известны, несмотря на то, хотя я дѣйствительно самъ при томъ былъ и все своими глазами видѣть, да и можно ли такому маленькому человѣку, каковъ я былъ тогда, знать всѣ подробности, происходившія въ арміи въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ замѣшательствѣ и когда мнѣ, бывшему тогда по случаю ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и отъ роты своей ни на шагъ отлучиться было никако не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить вамъ то, что мнѣ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія. Армію въ походѣ не иначе, какъ съ великимъ и многонароднымъ городомъ сравнить можно, въ которомъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу конечно всего того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобъ кто-нибудь, не исключая и самихъ предводителей, могъ всѣ подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, пыль, густота дыма, а наче всего повсемѣстная опасность и тысяча другихъ обстоятельствъ тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ иное ли что остается, какъ сообщить вамъ только то, что случай допустилъ мнѣ самому видѣть или о чёмъ съ достовѣрностью могъ я тогда слышать. Но какъ сія баталія была тогда одна, которую мнѣ самому видѣть случилось, то въ награжденіе недостатка въ прочемъ, постараюсь по крайней мѣрѣ изобразить все, видѣнное мной, живѣйшимъ и подробнѣйшимъ образомъ, дабы вы могли всѣ видѣнныя мной произшествія вообразить себѣ написовершенѣйшимъ образомъ и получить объ нихъ такое понятіе, какъ бы вы сами оное видѣли.

Но прежде приступленія къ собственному повѣствованію о баталіи и т. д.»

Приведенныхъ нами выписокъ, какъ кажется, достаточно, чтобы имѣть понятіе о тѣхъ искаженіяхъ, которымъ подверглась почти каждая страница первыхъ шести частей подлинныхъ записокъ Болотова при напечатаніи ихъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Восемь лѣтъ спустя по-

когда мнѣ, бывшему тогда ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и роты своей ни на шагъ отлучиться было не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить то, что мнѣ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія.

Армію въ походѣ не иначе, какъ съ великимъ и многолюднымъ городомъ сравнивать можно, въ коемъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу, конечно, всѣго того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобы кто-нибудь, неисключая и самихъ предводителей, могъ всѣ подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, пыль, густота дыма и тысяча другихъ обстоятельствъ, тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ не иное что остается, какъ сообщить только то, что случай допустилъ мнѣ самому видѣть, или о чёмъ съ достовѣрностью могъ я тогда узнать».

слѣдующей попытки кое-что напечатать изъ записокъ Болотова — сдѣлана была вторая попытка въ этомъ же родѣ: въ 1858 году въ «Библіотекѣ для Чтенія» въ т. CXLVIII, CL и CLII, и наконецъ въ томъ же журналѣ въ 1860 году, въ т. CLVIII напечатаны части 7, 8

X

и 9 записокъ; но и при этомъ— явилась лишь выборка отдельныхъ эпизодовъ, причемъ, впрочемъ,искажений собственно языка подлинника мало, но пропуски въ печати противъ подлинной рукописи встречаются десятками страницъ, и это въ описании событий въ высшей степени интересныхъ въ 1760—1762 годахъ.

Просвѣщенной любви къ литературѣ отечественной истории—Павла Алексѣевича и Владимира Алексѣевича Болотовыхъ,—родныхъ правнуковъ Андрея Тимоѳеевича,—«Русская Старина» обязана тому, что получила возможность, съ первого же своего выпуска, начать печатаніе драгоценныхъ записокъ. Въ виду неоспоримыхъ достоинствъ и важности труда А. Т. Болотова, объемъ его не пугаетъ редакцію «Русской Старины»; но чтобы читатели въ возможно скорѣйшемъ времени получили полный экземпляръ этихъ записокъ, мы печатаемъ ихъ въ возможно компактномъ видѣ, въ два столбца и мелкимъ, хотя, какъ могутъ замѣтить, вполнѣ четкимъ шрифтомъ. Въ тѣхъ же видахъ, мы не сочли возможнымъ обставлять эти записи какими бы то ни было примѣчаніями: въ против-

номъ случаѣ это чрезвычайно отдалило бы время окончательного отпечатанія всѣхъ частей записокъ Болотова. Впрочемъ, въ случаѣ если представится то удобнымъ, «Русская Старина» не замедлитъ, начиная съ одной изъ послѣдующихъ частей записокъ Болотова, печатать ихъ, въ этомъ же форматѣ и тѣмъ же шрифтомъ, совершенно отдельными отъ журнала выпусками, именно для того, чтобы этотъ драгоценный историко-литературный памятникъ скорѣе явился во всемъ своемъ объемѣ въ свѣтѣ, и въ такомъ случаѣ собственно при журналь, взамѣнъ автобіографіи Болотова, явятся мемуары другихъ русскихъ общественныхъ деятелей; собраниемъ записокъ и воспоминаній которыхъ редакція «Русской Старины» весьма богата.

Въ заключеніе скажемъ, что записи Болотова являются въ нашемъ изданіи безъ малѣйшихъ пропусковъ или тѣмъ болѣе искаженій. Но нечтаянія ихъ дословно, мы не нашли нужнымъ воспроизводить орѳографію подлинника, такъ какъ она, безъ всякой пользы для дѣла, затрудняла бы чтеніе.

М. Семевскій.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предъувѣдомленіе.

Не тщеславіе, и не иная какія намѣренія побудили меня написать сюю исторію моей жизни; въ пей нѣть никакихъ чрезвычайныхъ и такихъ достопамятныхъ и важныхъ пропшествій, которыя бы достойны были переданы быть свѣту, а слѣдующее обстоятельство было тому причиною.

Мнѣ во всю жизнь мою досадно было, что предки мои были такъ нерадивы, что не оставили послѣ себя ни малѣйшихъ письменныхъ о себѣ извѣстій, и чрезъ то лишили насъ, потомковъ своихъ, того пріятнаго удовольствія, чтобъ имѣть о нихъ, и о томъ какъ они жили, и что съ ними въ жизни ихъ случалось и происходило, хотя нѣкоторое небольшое свѣдѣніе и попытіе. Я тысячу разъ сожалѣлъ о томъ, и дорого бы заплатилъ за каждый лоскутокъ бумажки съ таковыми извѣстіями, еслибы только могъ отыскать что-нибудь тому подобное. Я винилъ предковъ моихъ за таковое небреженіе, и не хотя и самъ сдѣлать подобную прѣкъ и непростительную погрѣшность, и таковыя же жалобы павлечь со временемъ и па себя отъ моихъ потомковъ, разсудилъ употребить нѣкоторые праздные и отъ прочихъ дѣлъ остающіеся часы, на описание всего того, что случилось со мною во все время продолженія моей жизни; равно какъ и того, что мнѣ о предкахъ моихъ по преданіямъ отъ престарѣлыхъ родственниковъ моихъ, которыхъ я засталъ при жизни, и по нѣкоторымъ не многимъ за-

пискамъ отца моего и дяди, дошедшихъ до моихъ рукъ, было известно, дабы сохранить, по крайней мѣрѣ, и сие немногое отъ забвѣнія всегдашняго, а о себѣ оставить потомкамъ моимъ пезабвеннную память.

При описаніи семъ старался я не пропускать ни единаго происшествія, до котораго достигала только моя память и не смотрѣлъ, хотя бы иные были изъ нихъ и самыя маловажныя, случившіяся еще въ нѣжнѣйшія лѣта моего младенчества. Сие послѣднее дѣлалъ я наиболѣе для того, что напоминаніе и прочитываніе происшествій бывшихъ во время младенчества, и въ нѣжныя лѣта нашего возраста, причиняетъ и самимъ намъ нѣкоторое пріятное удовольствіе. А какъ я писалъ сіе пе въ томъ замѣреніи, чтобъ поздать въ свѣтъ посредствомъ печати, а единствено для удовольствованія любопытства моихъ дѣтей, и тѣхъ изъ моихъ родственниковъ и будущихъ потомковъ, которые похотятъ обо мнѣ имѣть свѣдѣніе: то и пе заботился я о томъ, что сочиненіе сіе будетъ нѣсколько пространно и велико; а старался только, чтобы чего не было пропущено, почему въ случаѣ если кому изъ постороннихъ случится читать сіе прямо па-бѣло написанное сочиненіе, то и прошу меня въ томъ и въ ошибкахъ благосклонно извинить. Наконецъ, что принадлежитъ до расположения описанія сего образомъ писемъ, то сіе учинено для того, чтобъ мнѣ тѣмъ удобнѣе и вольнѣе было разсказывать иногда что-нибудь и смѣшное.

ІСТОРІЯ МОИХЪ ПРЕДКОВЪ И ПЕРВЪЙШИХЪ ЛѢТЪ МОЕЙ ЖИЗНИ.

Письмо 1-е.

Любезныи пріятель!

Наконецъ рѣшился я предиріять тотъ трудъ, который давно уже былъ у меня на умѣ, и который вамъ съ толикою нетерпѣливостю видѣть хотѣлось, а именно, сочинить исторію моей жизни, или описать все то, что случилось со мною во все теченіе моей жизни; я посылаю къ вамъ теперь начало сего труда, предпріятаго не менѣе для удовольствованія и вашего любопытства, сколько и для пользы и любопытства свѣдѣнія обо мнѣ, монъ будущимъ потомкамъ. Если трудъ сей будетъ имъ угоденъ, то должны они благодарить нѣсколько и васъ за оній, ибо еслибы вы не побудили меня къ тому, то можетъ бы не собрался я никогда къ дѣйствительному приступленію къ сему давно уже замышляемому дѣлу. Вы уничтожили нерѣшимость мою и разсѣяли тѣ сумпительства, кои удерживали меня до сего отъ предпріятія теперешняго и пашли способъ, удостовѣрить меня, что обстоятельство, что жизнь моя не такова славна, чтобы стоила описанія и что въ теченіе опой не случилось со мною никакихъ чрезвычайныхъ, рѣдкихъ и особливаго примѣчанія достойныхъ происшествій, ии мало не мѣшаетъ описать мнѣ жизнь свою. Вы уговорили иувѣрили меня, что въ происшествіяхъ, бывшихъ со мною и безъ того много кой-чего такого найдется, о чемъ можно писать и рассказывать, и о чемъ какъ намъ, такъ и потомкамъ монъ можно будетъ не безъ удовольствія и любопытства читать и слушать. Но я не знаю, не ошибаешьесь ли вы въ томъ, любезный пріятель! Я исполню ваше желаніе; по буде послѣдующее описаніе жизни моей не будетъ для васъ таково любопытно, весело и пріятно, какъ вы себѣ воображаете, то напишев уже сами себя, а не меня; ибо

мнѣ не достается другого дѣлать, какъ пересказывать вамъ только то, что дѣйствительно со мною случилось и вы сами того вѣрою похотѣли, чтобъ я для украшенія моего сочиненія, или для приданія ему болѣе пріятности стала выдумывать пебылицы, или затѣвать и прибавлять что-нибудь линнее, къ бывшимъ дѣйствительно приключеніямъ.

Теперь, прежде приступленія къ дѣйствительному началу моей исторіи, падобно васъ попросить о двухъ вещахъ. Во-первыхъ, чтобъ вы дозволили мнѣ начало учинить краткимъ описаниемъ всего того, что пзвѣстно мнѣ о моихъ предкахъ, дабы чрезъ то сохранить память объ иихъ моимъ потомкамъ, и чтобъ не поскучали вы, если описание сіе, слѣдовательно, самое начало сочиненія моего будетъ нѣсколько сухо и скучновато. Во-вторыхъ, чтобъ не поскучали уже и тѣмъ, что я послѣднюю затѣму исторію мою начну съ самого моего младенчества и буду разсказывать и все то, что помню еще я изъ случившагося со мною въ сіе нѣжнѣйшее и можно сказать наипріятнѣйшее для насъ время жизни. Я располагаюсь дѣлать сіе для того, что напоминаніе сихъ происшествій производить самому мнѣ нѣкоторое увеселеніе, ибо человѣкъ приводя себѣ на память все то, что случалось съ нимъ въ младенчествѣ и въ малолѣтствѣ, власно какъ возвращается на то время въ тогдашнїй возрастъ и сладость тогдашней жизни, чувствуетъ вновь и при самой своей старости. Сверхъ того, описание сихъ въ самомъ дѣлѣ, хотя сущихъ бездѣлцъ, можетъ быть придастъ сколько-нибудь и всему сочиненію болѣе пріятности, и сдѣлать его для чтенія не таковыми скучнымъ.

Итакъ, приступая теперь къ самому дѣлу, прежде всего скажу вамъ, любезный пріятель, что я природы татарской! Вотъ какое страшное начало, однако вы тому

не дивитесь Я говорю самую правду и ни мало не стыжусь тѣмъ; ибо подобныхъ мнѣ между россійскими дворянами очень мало; некоторые изъ нихъ пынѣ раздо меня знатнѣе и лучше, по со всѣмъ тѣмъ такой же природы какъ и я. Но сіе ничего иное значить какъ то, что первые наши предки были татары, и вышли въ Россію изъ Золотой Орды, сего влаго въ древности восточнаго и всаго царства, владѣвшаго нѣкогда мнѣе годы всѣмъ Россійскимъ государствомъ.

Кто таковъ именно первый основатель нашей фамиліи былъ? Въ которое время и при которомъ государѣ въ Россію выѣхалъ; и гдѣ сперва поселился — того всего я подлинно не знаю. Небреженіе ли моихъ предковъ, невѣжество ли тогдашихъ временъ, или иной какой случай, не могу вамъ вѣрно сказать, лишилъ меня сего удовольствія; однимъ словомъ, родословная наша весьма мала, и порядочной мы и по сіе время не имѣемъ. Покойный дядя мой, родной братъ отцу моему оставилъ только мнѣ небольшой реестръ, или краткую поколѣнную роспись нашимъ предкамъ, которыхъ могъ онъ собрать изъ книгъ и дѣлъ въ разныхъ приказахъ.

Помянутый дядя мой рассказывалъ мнѣ, что онъ не могъ далѣе дойти какъ до Василья Романова сына: а чей сынъ былъ Романъ того уже онъ не знаетъ. Можетъ быть сей Романъ былъ и первой totъ, который выѣхалъ и принялъ святое крещеніе, что нѣкоторымъ образомъ и вѣроятно, по счисленію лѣтъ: ибо я смѣчаясь находилъ, что жилъ онъ около временъ царя Иоанна Васильевича или прежде за цѣсколько времени. А въ сіе время, какъ известно, многія татарскія фамиліи къ памъ выѣхали и въ здѣшнихъ мѣстахъ поселившись, пріобщены были къ россійскому дворянству и натурализированы. Какой онъ человѣкъ былъ, всего того не знаю: а сказывала мнѣ одна только старушка, ближняя моя родственница, которую засталъ я еще въ живыхъ, что слыхала она отъ своего дѣда, что самые выѣзжіе предки пачи были знат-

пой татарской и княжеской породы, да и здѣсь не служилъ никто изъ нихъ низкимъ чиномъ, по бывали всегда чиновными людьми, и хаживали съ царями на войну. Правда ли все сіе или нѣть, въ томъ не ручаюсь, по крайней мѣрѣ, то достовѣрно, что мы пынѣ па ряду съ прочими россійскими дворянами, и имѣемъ всѣ тѣ же преимущества, какія они имѣютъ.

У упомянутаго Василья былъ одинъ только сынъ Гаврило, прозвищемъ Горянъ, а у него Горянина было два сына: Ерофеи и Еремѣй. О семъ Еремѣѣ разскажу я вамъ послѣ обстоятельнѣе, а что касается до Ерофея, то отъ него раздѣлилась фамилія наша на четверо, ибо у него было четыре сына: Осипъ, Кирила, Ерофеи и Дорофеи; но поколѣніе сихъ послѣднихъ двухъ, уже давно, а третьяго недавно и при мнѣ уже преклонилось. Я и мой двоюродный братъ происходимъ отъ поколѣнія Осипова, а домъ за цѣсколько лѣтъ умершаго соѣда моего, послѣ котораго находится нынѣ въ живыхъ одна только дочь, происходить отъ поколѣнія Кирилова.

Ежели хотите далѣе знать, кто та-ковы обопихъ сихъ колѣнь ближайшіе къ намъ предки были, то вѣратцѣ теперь скажу, что отъ Кирилы былъ сынъ Матвѣй, отъ Матвѣя Никита, отъ Никиты же недавно умершій Матвѣй; а въ разсужденіи нашего поколѣнія отъ Осипа былъ Ларіонъ, отъ Ларіона Петръ, отъ Петра Тимоѳей и Матвѣй. Петровъ былъ отецъ мой, а послѣдній моего и я роднаго брата.

Изъ сего видите, что весь памъ родъ очень не великъ, и Провидѣнію небесъ не угодно было сдѣлать его многоожизненнымъ. Нынѣ вся наша фамилія состоитъ въ четырехъ особахъ: двухъ старыхъ, и двухъ молодыхъ, и я съ братомъ и обопми нашими сыновьями, составляемъ всю онуую. О мѣстѣ, гдѣ жили предки наши, мы подлиннаго знанія не имѣемъ. Сказывали только мнѣ, что до сего жили опя хотя въ томъ же Калтирскомъ уѣздѣ, но верстъ съ двадцать отъ

нынѣшняго жилища, а именно па рѣкѣ Безпутѣ. Но какъ бы то ни было, по то достовѣрно, что они не въ тѣхъ мѣстахъ жили, гдѣ нынѣ мы живемъ, ибо видно по книгамъ и письмамъ, что имѣли тутъ совсѣмъ другое людіе жительство и владѣніе. Въ одномъ принадлежащемъ намъ теперь мѣстѣ жилъ иѣкой князь Шестуновъ, почему находящійся послѣ сего мѣста лѣсь, и ионынѣ еще называются Шеступихою. А въ другомъ, а именно въ пустоши Шаховой, жилъ князь Гундоровъ, въ которыхъ уроціщахъ и самыя мѣста, гдѣ были ихъ жительства, видны и по нынѣ. Овипныя и погребныя ямы доказываютъ гдѣ ихъ дворы стояли, а части оставшіяся отъ плотинъ, гдѣ ихъ пруды были. Чрезъ какой случай сіи селенія опустѣли, неизвѣстно, но чаятельно черезъ свирѣпствующее въ тогдашнія времена моровое повѣтря, а можетъ быть разорены они и во время войны татарской. Но какъ бы то ни было, но сіи опустѣвшія мѣста даны потомъ за службы нашимъ предкамъ, кои около сихъ мѣстъ имѣли уже поселеніе свое па рѣкѣ Скинѣ и въ другой, въ близости того мѣста бывшей деревни, посѣщей и по нынѣ еще имя ихъ фамилій. Кирила и Ерофей, жили уже въ здѣшнихъ мѣстахъ и имѣли дачи и владѣніе на рѣкѣ Скинѣ, которыми владѣемъ мы и по нынѣ.

Что касается до исторіи и до дѣлъ нашихъ предковъ, то равномѣрно имѣю я о томъ очень малое и недостаточное свѣдѣніе. Невѣжество тогдашихъ временъ было тому причиною, что они не старались оставить потомкамъ своимъ о томъ какого-нибудь свѣдѣнія, хотя бы то было для насъ нынѣ весьма пріятно и я дорого бы заплатилъ, еслибы могъ только отыскать и достать какія-нибудь письменныя обѣ ихъ породѣ, ихъ жизни и приключеніяхъ извѣстія. Итакъ, все извѣстное обѣ нихъ состоитъ только въ нѣкоторыхъ словесныхъ предапіяхъ, да и то очень несовершенныхъ и темныхъ. Знатныхъ и отмѣнно прославившихся людей не было между ими. Не хочу я тѣмъ хвастать, а неугодно было также судѣѣ

одарить ихъ и знаменитыми достоинствами, и преподать имъ случай по примѣру про-чихъ пріобрѣсть себѣ богатство, но они были дворянѣ недостаточные и не знаменитые. При слушающихъ войнахъ хаживали они на войну съ царями нашими, и важивали съ собою по нѣсколько че-ловѣкъ собственныхъ своихъ людей, по тогдашнему обыкновенію. Когда же въ новѣйшемъ времѣпо введенѣо въ войскѣ па-шемъ регулярство, то служили они въ полкахъ офицерами. Однако выше штаб-скаго чина никого почти не было изъ старыхъ.

Обѣ одпомъ только изъ нашихъ ста-ринныхъ предковъ, а именно о Еремѣѣ сынѣ Гаврилы, а внуке Василія Рома-новича, передана мнѣ повѣсть, которая по особенности своей достойна внесена бытъ въ сіе описание, но какъ она до-вольно пространна, то дозвольте мнѣ, любезный пріятель, разсказаіе оной от-ложить до послѣдующаго за сімъ вто-рого письма, а между тѣмъ, будьте до-вольны симъ первымъ, и не взыщите, что наполнилъ его столь сухою матеріею, будущее можетъ быть будетъ уже для васъ любопытнѣе, и не таково скучно. Я окончу оное сказавъ, что я есмъ, и прочес.

ИСТОРИЯ ЕРЕМЬЯ ГАВРИЛОВИЧА.

Письмо 2-е.

Любезный пріятель!

Обѣщаю вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ разсказать вамъ повѣсть, пре-данную мнѣ обѣ одномъ изъ моихъ пред-ковъ, хочу теперь обѣщаю мое исполн-нить и падѣюсь, что вы не поскучасте ея чтенiemъ, по будете ею довольны.

Предокъ сей, какъ прежде мною уже упомянуто, назывался Еремѣемъ; онъ былъ сынъ Гаврилы ирозваннаго Горяиномъ и жилъ въ упомянутой недалеко отъ пашь находившейся па рѣкѣ Гвоздевкѣ си-дящей деревнѣ, которая по немъ стала называться Болотово, между тѣмъ какъ братъ его родной Ерофей поселился на